

СЛУШАЯ ТИШИНУ

Сицилийская история

ПАВЕЛ МАНЬКОВ

Павел Владимирович Манылов

Слушая тишину.

Сицилийская история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43202749

ISBN 9785005012302

Аннотация

Американец Сэм Дункан вместе с маленькой дочерью Кристи летит в Италию. Цель их путешествия – наслаждение морем, солнцем и... встреча с Семей. Много лет назад Дункан был среди тех, кто в составе войск союзников высадился на Сицилии, чтобы противостоять фашизму и освободить эти солнечные земли от коричневой чумы. Но и сегодня для старого солдата здесь есть дело, тем более что теперь Сэм еще и член одного из самых влиятельных мафиозных кланов мира...

Содержание

1	5
2	13
3	15
4	18
5	21
6	24
7	26
8	30
9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Слушая тишину Сицилийская история

**Павел Владимирович
Маньолов**

Иллюстратор Ксенон

© Павел Владимирович Маньолов, 2019

© Ксенон, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-1230-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

– Дамы и господа, мы готовимся к взлету, прошу пристегнуть привязные ремни и выключить электронные приборы.

Сэм Дункан отметил стройные ноги стюардессы, улыбнулся ее заинтересованному взгляду, прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

– Пап, мы взлетаем, возьми меня за руку!

– Конечно, маленькая, не бойся. Пока я рядом, тебе нечего бояться.

Он подвинулся к дочери ближе и, вдыхая аромат ее волос, поцеловал в льняную макушку.

– Папа, нам нужно чем-то занять себя... Ты только не спи, я не могу спать в самолетах. Одной мне страшно. Давай поиграем во что-нибудь!

– Малыш, хорошая идея, во что ты хочешь поиграть?

– Наша классная, миссис Хэноган, научила нас одной интересной игре. Нужно рассказать историю, подражая какому-либо из писателей, чтобы все сразу поняли, кто это написал.

– Хм, это сложная и увлекательная игра. Она мне нравится. Это прекрасный способ изучать литературу. Скажи мне, многих ли писателей вы уже читали?

– Не очень многих. Мы читаем книги разных авторов и иногда просто отрывки, если книга длинная. А потом об-

суждаем, чем один писатель отличается от другого.

– Это и правда интересно. Что вы читали на последнем уроке?

– Мы начали читать повесть «Старик и море». Мне понравилось, – девочке не столько хотелось играть в игру, сколько услышать папин рассказ о Сицилии. – Ну все, давай играть. Я хочу, чтобы ты рассказал мне о Сицилии. Ты так давно мечтал туда слетать, но никогда не рассказывал мне об этом месте. И вот мы летим туда, а я даже ничего не знаю о нем.

Он задумался на минуту, как будто проживая снова какое-то воспоминание, поправил свои черные волосы и, как мальчишка, придумавший озорство, прищурил один глаз.

– Хорошо, Крис, я расскажу тебе... Если вы уже читали

Хемингуэя, я попробую рассказать, как старый добрый Эр-ни.

– Ну па-а-а-па! – дочь с негодованием хлопнула ладошкой по его колену. – Я же должна была угадать... Зачем ты мне сразу признался? Мне нужно было самой угадать, что это Хемингуэй. Ведь в этом весь смысл игры!

Он ткнул себя кулаком по лбу и, всплеснув руками, склонил перед дочкой голову.

– Солнышко, ну прости меня, просто у меня уже зачесались руки. Мне по душе то, что придумала миссис Хэноган. Но давай усложним игру! Ты попробуешь потом рассказать мою же историю от имени своего писателя, и мы посмотрим, как она изменится.

– Хорошо, папочка, будем считать, что ты, как всегда, выкрутился.

Они рассмеялись, позвали стюардессу и, заказав колы и сэндвичей, с интересом придвинулись друг к другу ближе.

– Пап, а почему именно он? Почему Хемингуэй?

– Ты знаешь, дочь, я почему-то сразу это решил, хотя знаю множество талантливых писателей. Но о Сицилии я хочу, чтобы рассказал он. Мой рассказ будет связан с войной. Ведь именно тогда я впервые попал на Сицилию. А Хем тоже воевал, – Сэм редко рассказывал дочери о войне, и теперь услышанное явно взволновало ее.

– Например, если бы это был Дюма, мне пришлось бы рассказать захватывающую историю, придумать ярких персона-

жей и напряженно вести их по коллизиям, бурлящим вокруг событий. Там был бы витиеватый сюжет со множеством погонь, героических поступков, стрельбы и т. д.

Если бы это был Ремарк, я бы подробно описывал ужасы той войны, мрак и холод этого времени, среди которых нашел бы что-то человеческое и понятное, понятное тем, что это часть настоящей жизни, со всеми ее ужасами и повседневными чудесами, с болью и теплом, со страданиями и счастьем.

Если бы это был Бунин, была бы короткая, но трагичная история любви, любви мимолетной, яркой, но обязательно трагичной. Толстой же потратил бы все страницы на подробное описание батальных военных сцен. С исторической точностью он рассказал бы о той операции, о взятии острова и освобождении плацдарма фашистской Италии.

Но я хочу другого рассказа, я не хочу подробностей войны, я не хочу длинных историй. Малыш, мне хочется передать тебе это ощущение, это настроение. Я хочу, чтобы ты почувствовала это солнце, палящее, но не обжигающее, этот запах лимонов, от которых не спрятаться. Я хочу, чтобы во время рассказа ты слышала звук мандолины, наигрывающей незамысловатую мелодию... Это все Сицилия, это место, где народ встает вместе с солнцем и ложится спать, когда красный огненный шар опускается в море, где виноградные лозы, как дети, оберегаются с теплотой и нежностью, где каждый акр земли плодороден, потому что обласкан теплым

морским ветром и мягким южным солнцем.

– Пап, ты так красиво это рассказываешь, ты столько знаешь разных писателей. Мне так интересно, давай скорее дальше! Дальше-дальше!

Девочка расстегнула привязной ремень и, забравшись с ногами на узкое кресло, приготовилась слушать.

– Может быть, ты и права, дочь, но я как будто снова погружаюсь в то самое время. Время, которое навсегда останется в моей жизни.

Он вмиг постарел, на лице появились морщины, но какой-то дивный свет скользнул в его глазах. Было видно, что воспоминание дается ему нелегко, но он не существует без этого опыта, без пережитой печати на его судьбе, на его теперешней, далекой от тех мест жизни.

– Шел 43-й год, операция называлась «Хаски». На тот момент это была самая крупная морская десантная операция в мире. Неудачная высадка и шесть недель боев на суше. Американцы, англичане и канадцы выбили войска стран «Оси» с острова и открыли средиземноморские морские пути для своих союзников. Фашисты сбежали на материк, а Бенито Муссолини, дуче Италии, был отстранен от власти.

За время операции погибло около шести тысяч человек союзнических войск, и, несмотря на окончание операции, мы чувствовали пепел недавних сражений и важность этого крайнего плацдарма Средиземноморья.

Мы полностью контролировали остров, но все же чувство-

вали, что малейшая расслабленность и небрежность могут привести к новой трагедии.

Кристи слушала очень внимательно. Разговоры о войне были редки. Каждое слово, рассказывающее о той поре, – как крупинка в общей картине, описывающей ту страшную эпоху. Сэм не любил эти рассказы. С одной стороны, он не мог не помнить тех дней, он и не хотел их забывать, ведь то, что происходило в те годы и определило его дальнейшую жизнь. Но, с другой стороны, он не хотел транслировать все эти ужасы на жизнь людей, никак не связанных с той чудовищной драмой, тем более на жизнь своих детей, которые не знали до сих пор ничего, кроме любви и ласки. Это было его противоречие и постоянно мучающее его состояние.

– Тогда мы были неразлучны вместе с моим другом. Джеймс Бедок. Он был похож на Геракла. Такой же огромный и сильный. Он носил бороду и брил голову. На голову надевал трофейную японскую повязку, снятую при случае с одного из узкоглазых. Был чемпионом округа по боксу. Только один раз я видел, как он имел проблемы в ринге. Ты представляешь, это был русский. Джеймс тогда закончил бой на своих ногах, но долго помнил тяжелые свинги товарища по борьбе. Кстати, скажу тебе, мой малыш, что бы ни писали в наших учебниках и что бы ни говорили о красных, это они выиграли войну. Все наши вместе с Бульдогом Уинни усилия не стоили и мизинца того, что потратили на эту борьбу русские.

– Пап, ты правда так считаешь? Ты так предан Америке, а сейчас говоришь такие вещи?

– Солнышко, правда важнее попыток человека или даже нации во имя своего благополучия поворачивать вспять историю. Тем более что тесто сие замешано на горе и страдании, и было бы омерзительно не признать правду, которая стоила жизни миллионам людей. Отказаться от этой правды значило бы отказаться от Бога, отказаться от самой жизни, ради которой погибло столько людей.

Крис глубоко задумалась над его словами, до сих пор она знала только о героизме и трагедии американского народа. Дункан как будто приоткрыл завесу тайны, которая с новой стороны начала открывать для юной леди этот мир.

– Мне тогда было девятнадцать, а Джеймсу двадцать пять. Однажды он отбил меня от кучки наших же солдат, решивших, что я им что-то должен. С тех пор мы всегда были рядом. К тому моменту он уже был старшим сержантом и принял участие не в одном десятке разных операций. Понемногу он учил меня военному делу, а точнее: как выжить в тех условиях, в которых мы могли оказаться в любую минуту. И скажу тебе, малыш, пару раз эта наука действительно спасла мне жизнь.

Джеймс встречался несколько раз с русскими и всегда в рассказах он восхищался ими. Их мужеством, внутренней силой. Он видел, через какую мясорубку им приходилось пройти.

Кстати, после того боя с русским, а они оба вышли шата-
ясь, но не упав, им присудили ничью. Той же ночью они оба
сделали себе одинаковые татуировки.

– Боже, папа! – Кристи подскочила на кресле и прижала
ладошки к щекам. – Ведь это же дядя Джейси?! Да?!

– Да, солнце, конечно, это он.

– Я помню эту его татуировку, я часто спрашивала его,
что это, но он никогда не рассказывал. Но где же его боро-
да? Бритая голова? Боже, не могу его представить таким! –
дочь была настолько удивлена, что даже не знала, как увя-
зать старшего сержанта Джеймса, грозу фашистов и чемпи-
она по боксу, со своим дядей Джейси, отцом четверых детей,
веселым добрым великаном.

– Много воды утекло с тех пор. Твой папа тоже изменился.
Прошло уже почти тридцать лет.

2

Сегодня был странный день. Мне приснилась Мартина. Во сне она выходила замуж. Я не знаю, как она выглядит взрослой, но я четко понимал, что это она. Маленькая церковь в Корлеоне была полна гостей и веселья. Тот, кто не был на сицилийской свадьбе, никогда по-настоящему не поймет всей красоты соединяющихся сердец двух любящих друг друга божественных созданий. Скромность и трепет взглядов, нетерпеливое ожидание брачной ночи, торжество и искренняя радость гостей.

Сон был коротким и очень красочным. Он оставил приятный осадок, с одной стороны, но, с другой – ввел в задумчивость своей неожиданностью.

Я думаю, что сны отражают наше подсознание, вопрос только в одном. Они – результат наших размышлений и тревог или же это некие знаки, которые приходят к нам свыше?

Италия. Сицилия. Действительно, последние несколько дней я думаю о ней постоянно. Но почему именно этот сон? Встреча с Мартиной была одним из самых ярких пятен, связанных с этой страной, но мои нынешние раздумья связаны с совершенно другими обстоятельствами. Работа, и не более. Но все же что-то кольнуло у меня в сердце от одного красочного мгновения, невольным свидетелем которого я

стал в прошлую ночь.

3

Сэм Дункан, вышел из самолета и на мгновение остановился. Он не был здесь очень давно. Но узнал легкий, чуть солоноватый, ветер, взбивший прядь волос из его идеальной прически. Увиденное сильно отличалось от того, что было тридцать лет назад. Он прислушивался и не спускался вниз по трапу. Сэм помнил этот вкус ветра и цвет солнца, и даже невольная мимика – легкий прищур от яркого солнца – показалась ему знакомой. Несмотря на жару, он надел шляпу, чтобы ветер окончательно не испортил прическу, подхватил с пола дорожные сумки и аккуратно двинулся вниз по трапу, где его уже нетерпеливо ждала дочь.

Он поцеловал на ходу дочь в макушку, и они двинулись в потоке спустившихся пассажиров в сторону аэропорта.

Сэм сразу заметил стоявшую на взлетной полосе «Альфа-Ромео» и прислонившегося к ней молодого сицилийца. Дункан окликнул дочь и направился к незнакомому мужчине, не глядя на него. Кристи, несколько удивившись вдруг изменившемуся маршруту, попыталась спросить, куда они направляются, но, не дождавшись ответа и увидев уверенную походку отца, поспешила следом.

«Альфа-Ромео-Альфетта» – один из самых новых и модных автомобилей юга Италии. В Америке такие машины редкость, но Дункан следил за тем, что выпускается у автопро-

изводителей. Эта модель была хитом года и многое говорила о своем владельце. К тому же факт появления автомобиля на взлетной полосе явно указывал на то, что за рулем был человек непростой и приехал он за тем, кто еще выше в его иерархии. Мгновенно оценив данные обстоятельства, Сэм обменялся с незнакомцем взглядом и, удостоверившись в своей правоте, твердым шагом пошел к машине. Даже опытный наблюдатель не смог бы увидеть едва различимые жесты, которыми обменялись мужчины, но для них это был определенный код, который каждый из них считал с лица другого.

Мужчины встретились, перебросились несколькими словами, и Фабио, новый знакомый Сэма, галантно обозначил поцелуй ручки Кристианы и аккуратно уложил в багажник все сумки. Сэм не прикоснулся к багажу, сразу давая понять, кто здесь хозяин положения, но и встречающий его мужчина всем своим видом показывал свое уважение и почитание. В этом минутном обмене информации не было ни грамма подобострастия или пренебрежения. Наоборот, каждый подчеркивал свое достоинство, несмотря на отличие в положении.

Сэм с дочерью разместились на заднем сиденье, Фабио нажал на педаль акселератора, и автомобиль тронулся. Доехав до здания аэропорта, сицилиец взял документы американцев и, в течение десяти минут уладив необходимые формальности, повез прибывших в город.

– Мы едем в Катанию? – Дункан тихо задал вопрос, боясь разбудить дочку, мгновенно уснувшую у него на коленях.

– Нет, для вас забронирован лучший номер на побережье Таормины. В Катании сейчас слишком жарко и шумно. Для вас и для леди будет лучше провести время у моря, – Фабио обернулся и обнажил свои белые зубы в улыбке. Глаза же его остались такими же сосредоточенными и бесстрастными.

Наше Дело бессмертно. Никто еще не смог превзойти наш менеджмент. Я не кровный сицилиец и даже не итальянец, но волею судьбы я оказался с ними. Стечение обстоятельств, потом осознанный выбор, а потом дело, которым я доказывал свою состоятельность, благодаря которому стремительно шел вверх. Меня всегда поражало то, что небольшой по численности народ, даже не составляющий одну страну, смог взять под свой контроль и влияние огромную часть мира. Они приезжали в Америку, другие страны и, вместо того чтобы тихо жить на третьих ролях в чужих странах, становились мощнейшей силой, с которой вынуждены считаться все.

Конечно, одна из главных причин этого кроется в самой Сицилии. Я подписываюсь под фразой Альфредо Ничефоро: «В крови сицилийца вечно бурлит недовольство и не знающая границ страсть эго. Каждый сицилиец – мафиозо по природе». Честь, месть и солидарность. Вот эти три слова и являются главными принципами в каждой семье. Мы не сослуживцы, не друзья, не приятели. Мы все – семья. Семьи состояются в коски, те – в ассоциации, а дальше – синдикат. Круговая порука, обет молчания, омерта и как главное искусство и средство достижения цели – физическая расправа. Как и тысячу лет назад, так и сейчас все ре-

шает физическая сила. Ты можешь быть очень влиятельным человеком, с большими деньгами и связями, но все это не стоит и гроша, если ты не можешь себя защитить. Все твои возможности падают перед невозможностью противостоять холодной жестокости и расправе. Ты или сделаешь все, что от тебя хотят, или умрешь.

Искусство безнаказанно убивать. Как бы страшно это ни звучало, но это так. На этом держится мафия.

Нам принадлежит огромная часть всех капиталов в мире. Мы сотрудничаем со всеми более-менее сильными группами, включая ЦРУ и правительства нескольких стран. Наша стратегия – это прорастание. Шаг за шагом, год за годом мы прорастали во все структуры официальной власти и крупнейшего бизнеса для того, чтобы иметь возможность контролировать все. Мы внедряли своих людей повсюду. От уборщика в крупнейшей банковской группе до патрульного полицейского. Невозможно удалить и разрушить то, что уже укоренилось в самом тебе. Здоровому дереву можно обрубить большую ветку, но его невозможно вылечить, если поражена корневая система, ствол, листья, собственно, все дерево изнутри. Физическая сила – лишь инструмент. Инструмент для достижения главной цели. Власть, а значит, деньги. Очень большие деньги. Для нас существует только один критерий в бизнесе – это сумма возможной прибыли. Мы всегда там, где она максимальна. Если завтра самым прибыльным делом станет продажа но-

шенных носков, мы начнем контролировать и его. Ничего личного, только бизнес.

Я приехал на Сицилию в конце войны. Бенито Муссолини был свергнут. Мафия сотрудничала и с ним и с ЦРУ. И те и другие считали некоторых крестных отцов своими агентами, но это был лишь миф. Синдикат делал ставку на обе стороны для того, чтобы победить в любом случае. Дуче Италии, считавший себя непобедимым, богом, был расстрелян, а мы продолжили свое Дело. ЦРУ вынуждено с нами считаться. Многие сложнейшие операции выполняем для них мы. Мы проросли и туда. Мы – семья. Мы воюем за свое, и поэтому нас не победить.

5

– Папа, папа, пойдем скорее к морю. Ты только посмотри, как здесь красиво, – Кристи стояла на огромной террасе и, не отрывая взгляда от синей глади воды, звала его.

Сэм отдал последние распоряжения консьержу и поспешил на террасу. Вид был великолепный. Огромный балкон утопал в цветах и зелени и нависал над бирюзовой бухтой, окруженной небольшими рифами и стоявшими в удалении от берега рыбацкими лодками. Он обнял дочь, как обычно, поцеловал в макушку, и они стали рассматривать отель вместе. Время близилось к обеду, и основной ресторан начал оживать. Он находился прямо под террасой, и Дунканы, опершись о перила, принялись наблюдать за приготовлениями.

– Папа, я хочу вниз, они так красиво все раскладывают! – воскликнула Кристи, показывая на официанта, расставляющего небольшие вазы с цветами на каждый стол. – Что мы будем есть? Чем кормят на Сицилии?

– Малыш, вынужден тебя расстроить. Гамбургеров здесь нет, но я обещаю, что ты запомнишь местную еду надолго и будешь просить меня в Нью-Йорке приготовить что-нибудь сицилийское.

– Пап, договорились, – дочь хитро улыбнулась и убежала переодеваться.

Сэм стоял на террасе лучшего номера в отеле «Вилла Сант Андреа», старого замка на берегу моря. Светило яркое солнце, вся территория отеля была усыпана разноцветными флоксами, многовековые каменные ступени создавали ощу-

щение Средневековья. Но белоснежные униформы официантов с ярко-синими поясами возвращали в современность. Дикая необузданная красота перемешивалась с новым шиком, и сохраняя самобытность, и добавляя еле уловимые нотки американской роскоши.

Он стоял на террасе на самом верхнем этаже отеля. Ему была видна бухта, небольшой собственный пляж. Редкие гости прогуливались по песчаным дорожкам, кто-то сидел на скамейке и читал, кто-то неспешно шел к морю, закинув на плечо полотенце. Все говорило о спокойствии, уверенности, наслаждении природой и красотой этих мест. И Дункан отметил про себя, что именно в этой тишине, в этой сказочной идиллии, и скрывается тайное и зловещее, то, что не терпит шума и пренебрежительной легкости. Именно здесь, под тенью оливковых и лимонных деревьев, в тишине райских садов, скрывается сила. Сила жестокая, расчетливая, многотысячными щупальцами спрута держащая в страхе полмира.

6

Сейчас мне нужно приглядеть за очень большим и серьезным делом. Пришло время заняться тем, что долгие годы лежало в тайниках и ждало своего часа. За время Второй мировой войны фашистами было похищено бесчисленное множество произведений искусства со всего мира. Главным образом из Восточной Европы и особенно из СССР. Уникальные произведения искусства исчисляются тысячами ящиков, спрятанных в Латинской Америке и Азии.

Вся верхушка СС уже к 1944 году понимала неизбежность краха. Но многие были профессионалами, а не фанатиками, поэтому уже за полтора года до капитуляции готовили себе пути отхода. Тайно вывозились ценности, скупались активы в Аргентине, Перу и других странах, создавались целые нацистские кварталы. Мафия помогала им в этом, и теперь наша задача осуществить контроль над операцией, которая до сих пор не имела аналогов в мире. Необходимо достать все эти миллионы единиц ценностей, провезти их по своим каналам в Европу и Америку и распродать в частные коллекции напрямую и через главные мировые аукционы.

Сицилия – это буфер, территория, не подконтрольная никому, кроме нас. Десятилетие через Сицилию создавался наркотрафик с Востока и Китая в Европу и Америку. И вот

сейчас этими же кораблями, самолетами, поездами пойдут в мир шедевры мирового искусства, варварски похищенные фашистами. С каким бы отвращением мы ни относились к наци, бизнес мафии есть бизнес. А это гигантские черные деньги, мимо которых мы пройти не можем.

Дунканы вышли из виллы и направились к фуникулеру. Сэм, как обычно, держал дочь за руку, и иногда в порыве нежности Кристи сжимала его руку в объятиях.

Путь по канатной дороге был недолог, через несколько минут они вышли на площадку верхней станции и пошли к историческому центру Таормины, где уже были слышны звуки мандолины и голос музыкантов, поющих незатейливые сицилийские песенки.

По правую руку была маленькая церквушка, в которой проходило венчание. Мужчины в черных костюмах толпились у входа, нетерпеливо ожидая конца церемонии. По левую руку начиналась череда ресторанчиков на разный вкус, и друзья жениха то и дело поглядывали на запотевшие бокалы прохладного вина, выносимые официантами для своих посетителей.

– Сицилия, Сицилия, Сицилия! – Кристи отпустила его руку и вприпрыжку побежала вперед. – Папа, я буду сравнивать с тем, что ты мне успел рассказать.

– Малыш, я сам не был здесь целую вечность, – Сэм шел медленно, как будто прислушиваясь и присматриваясь, не упуская из виду дочь.

Крис никогда не была в Италии, и сейчас она удивлялась каждой торговой лавке, каждому уличному музыканту, попадавшемуся ей на пути.

Они шли по Корсо Умберто, главной туристической улочке Таормины. Было достаточнолюдно и шумно, из каждого кафе доносилась музыка, в сувенирных лавках бойко шла торговля, и многочисленная роскошная публика прогуливалась, наслаждаясь «жемчужиной Сицилии».

Дункану нужно было проверить, нет ли за ним хвоста. В такой толчее это было сделать крайне сложно, но все же некоторые меры он предпринял.

Несмотря на многолюдность, публика была однообразной. Праздно гуляющих сицилийцев здесь быть не должно, поэтому, петляя по примыкающим к основной улочкам и возвращаясь по несколько раз в одно и то же место, он пытался запоминать лица. И, если он второй или третий раз видел одно и то же лицо, резко разворачивался и, окликнув дочь, заходил в магазин. Вслед за ним никто не разворачивался, что свидетельствовало об отсутствии слежки.

Сэм сдвинул свою «борсалино» на левую сторону и более уверенно зашагал вперед по улице. Этот знак означал, что все в порядке и он готов к приему сообщения. Буквально через несколько минут проходящий мимо продавец воздушных шаров, изображая сраженного стрелой Амура влюбленного, упал перед Крис на одно колено и преподнес в подарок свой самый большой шар в форме ярко-алого сердца. Сэм помог дочке примотать нить от шара к поясу, чтобы тот случайно не улетел в небо, и они, обнявшись, двинулись вперед в поисках свободного ресторанчика.

Уже придя к себе в номер, Дункан незаметно проколол булавкой воздушный шар и извлек из него небольшую записку: «Доброго здравия. Хотел бы вам посоветовать прекрасный бар в гостинице „Тимео“. Помимо напитков, там дают великолепный салат из артишоков. Он придется вам по вку-

су. Отправляю вам привет с родины, и да хранит вас бог».

Он несколько раз прочитал записку, взял спички, придвинул пепельницу и сжег клочок бумаги, предусмотрительно смыв пепел в раковину.

Данное послание означало, что в Таормине, в «Тимео», его будет ждать артишок – лейтенант, глава небольшой группы гангстеров. Он будет работать в баре. Пароль для осуществления контакта: «привет с родины». Данный человек приставлен к Дункану для помощи и координации необходимых действий.

Внизу записки был нарисован католический собор с чуть непропорциональным по размеру куполом. Это означало, что послание идет непосредственно от купола – высшего совещательного органа мафии.

Теперь предстояло решить самый главный вопрос: как объяснить Кристиане утрату воздушного шара, который она уже успела полюбить. Девочка, конечно, расстроилась, но обещание пойти в театр поправило дело. Вытерев несколько слезинок, она уже смеялась и шутила, сидя на коленях Сэма.

Я полюбил приходить сюда днем, около четырех-пяти вечера. Обед уже закончился, а до ужина еще далеко. Людей нет, англичан, которым может вздуматься в это время прийти в бар на чашку чая, здесь единицы, да и те предпочитают пиво на пляже, нежели бар.

Я всегда был уверен, что лучшие бары могут находиться только в Нью-Йорке, но здесь тоже отлично. Есть все, что нужно. Широкий выбор виски и, что самое главное, работающий хьюмидор с кубинскими сигарами. Люблю посидеть и подумать, что взять выпить и какую сигару выбрать. Не нужно торопиться, в этом и кроется особое удовольствие одиночества. Иметь возможность спокойно думать. Сегодня нужно взять что-нибудь полегче. Потрогав на ощупь несколько сигар, я выбрал робусто «Монтекристо». Как раз минут на тридцать, пока не проснется малышка. Выпить нужно тоже что-то полегче, иначе спиртное перебьет вкус сигары, и она потеряется. Немного поразмыслив, я взял десятилетний «Баллантайнс», в хайболе как обычно, но безо льда.

Операция проходит успешно, пока все выглядит достаточно спокойно. Мелкие оплошности не в счет. Наоборот, когда слишком все гладко, появляется тревога и кажется, что эта искусственная успешность спланирована врагами. И как только ты расслабишься и начнешь верить в полный успех, вот именно в этот момент придет жестокая расплата за самоуверенность.

С годами я научился распознавать опасность по запаху ровно так же, как и возможность заработать в том месте, где многие этого просто не видят. Я не знаю секрета, лишь понимаю, как это происходит у меня. Часами я обдумываю факты. Сначала лишь факты. Чем мельче деталь, чем незначительнее ситуация или разговор, тем они важнее. К серьезным делам и разговорам люди готовят, продумыв-

вают их досконально, а о мелочах всегда забывают.

По тому, как твой визави курит сигару или держит бокал с виски, можно понять иной раз больше, чем по тому, как и о чем он говорит. Далее все эти обглоданные факты-косточки складываются в ощущения, и где-то внизу живота начинает работать печка, в которой варятся все эти бесконечные детали. Потом мой мозг замолкает, и я начинаю слушать себя, принохиваться к воздуху, пытаться понять, как мое тело относится к тому, о чем я думаю.

«Куба» на этот раз тянется хорошо, что большая редкость. Там, где нет хозяина, нет качества. Скручивают из рук вон плохо, но такого табака нет нигде в мире, и поэтому кубинская сигара – лучшая в мире. Если потратить несколько минут, чтобы качественно зажечь сигару, то она ответит теплом и мягкостью. Я люблю, затянувшись сильно пару раз и сделав глоток, поднести кончик горячей сигары к носу и вдохнуть, обжигаясь, ее аромат. В голове появляется легкая дымка. Как будто дым проникает в череп и расслабляет мозг. Самое главное, это знать свои пропорции, чтобы сигарная трапеза была в плюс размышлениям, а не уложила бы на лопатки. Сегодня я выбрал все правильно. Впереди полчаса размышлений, анализа, изучения. Все идет по плану.

9

Сегодня Дунканы переезжали в новый отель. «Гранд Отель Тимео» находится в самом сердце Таормины, гораздо выше уровня моря. Кристи полюбила пляж, и ей было грустно расставаться с ним. Зная это, Сэм решил дать возможность провести первую половину дня на берегу, поэтому, заранее собрав свои вещи, они пошли на пляж. Утро было солнечным, но вода прохладной. Она резко контрастировала с обжигающей галькой. Крис специально бежала босиком от своего лежака, чтобы обжечь ступни и с размаху прыгнуть в холодную воду. Сэм лежал с бокалом холодного сицилийского шардоне и любовался дочкой. Он нечасто ездил с ней вдвоем, и это путешествие стало самым счастливым в его жизни благодаря Крис. Камни были горячие, и дочка не могла стоять на них долго. Она выбегала из воды, быстро добежала до Сэма и, чмокнув его в щеку, забиралась на свой лежак. Чуть полежав и согревшись, она повторяла свой забег снова и снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.